

ДАНЯ
ИНАЯ

Трое
В КОФЕЙНЕ

Даная Иная

Трое в кофейне

«Литнет»

2026

Иная Д.

Трое в кофейне / Д. Иная — «Литнет», 2026

«Он вошел в нее одним грубым, резким толчком» — над такими фразами я смеялась в любовно-эротических романах. Но это было раньше — пока я не оказалась наедине с двумя мужчинами в пустой кофейне. Один — знакомый симпатичный бариста. Второй — холодный незнакомец, чей взгляд прожигает насквозь. Эксперимент казался безобидной игрой. Я всего лишь захотела проверить, работают ли книжные штампы в реальности. Однако у этой кофейни имелась своя легенда, а желания имели обыкновение сбываться.***— Кстати, — опять заговорил Рома. — Легенда тут у нас есть. Кто допьет чашку до дна в свой последний вечер в этом месте — может загадать желание. Здесь они имеют свойство сбываться — особенно неслучайные.— А давай, — меня внезапно захлестнул какой-то странный азарт. — Что, прямо сейчас?— Конечно, — Рома указал на мою чашку. — Допивай. Но учти, что если желание возникло, поменять его не выйдет. Я поднесла чашку к губам и отпила. В тот же миг в моем сознании вспыхнуло: я хочу, чтобы они оба продолжали смотреть на меня так же, как сейчас. Чтобы Рома вновь склонился к моему уху. Чтобы Глеб произнес еще одну фразу не терпящим возражений голосом. Чтобы перестали разговаривать и спрашивать. И... сделали все, что хотели — так, как в черновиках, что мне присылали на анализ.***Важно: В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, взаимодействия в формате МЖМ. Все описанное — художественный вымысел, созданный исключительно для того, чтобы пощекотать нервы без риска и вреда. В реальной жизни подобное поведение недопустимо. Пожалуйста, будьте внимательны, если такие темы для вас чувствительны или вызывают моральное отторжение.

© Иная Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Последний день	6
Глава 2. Сплошные клише	8
Глава 3. Желания загаданы	11
Глава 4. Шлюшка на сегодня	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1. Последний день

Май в этом году начался нервно. Погоду колбасило: то почти лето, то унылая серость. Сегодня, например, небо затянуло сплошной серой пеленой, а мне, как метеозависимой, срочно был нужен кофе.

Так я и оказалась в кофейне. Конечно, можно было выпить кофе и дома — оставалось пройти минут десять. Но не хотелось возвращаться в пустую квартиру и пить растворимую бурду из банки.

За стойкой с кофемашиной возился Рома. Мы были знакомы уже года два — с тех пор, как я переехала в этот район. Он был типичным красавчиком — темноволосым, зеленоглазым, с легкой небритостью, которая смотрелась чертовски привлекательно.

Я много раз замечала, как посетительницы флиртовали с Ромой, а он умело поддерживал игру, но всегда на своих условиях. Наглый, самоуверенный, он одним взглядом давал понять, что знает, чего они хотят. Но получают ли они это — решал именно он.

Меня все это, скорее, забавляло. Рома был частью этого места, как кофемашина или стойка, — привычный фон, с которым приятно перекинуться парой фраз, но не более.

— Ульяна, ты какая-то кислая, — бросил он, не оборачиваясь.

— Погода, — откликнулась я, доставая ноут. — Мне крайне необходимо залить в себя кофе.

Вообще-то я должна была работать — разбирать очередной любовный роман. Бета-ридерство было моей подработкой, и хотя в глубине души я посмеивалась над клише вроде «он скользнул внутрь, и она закусил губу», иногда попадались достойные экземпляры.

Основной доход мне приносила совсем другая сфера, но после рабочего дня, хорошо было в каком-то смысле отключить голову и поругать за штампы. Или изредка — похвалить за удачную фразу.

— Окей, — коротко отреагировал Рома. — Тогда покрепче, как ты любишь.

Он совершил какие-то манипуляции с кофемашиной, и по помещению поплыл густой, терпкий аромат свежего зерна. Я с наслаждением втянула носом этот запах, предвкушая, как сделаю глоток, и слабость наконец покинет меня.

— Последний день, между прочим, — добавил бариста, вытирая руки о полотенце. — Решила проститься?

— В смысле? — не поняла я.

— Кофейня закрывается.

Я оторвалась от экрана, думая, что это такая запоздалая на месяц с лишним первоапрельская шутка. Но Рома не улыбался. Да и в его тоне не было насмешки.

— Не смешно, — сказала я, надеясь, что он рассмеется и признается, что пошутил.

— А никто и не смеется, — Рома кивнул куда-то в сторону выхода. — Ты что, не заметила объявление?

Естественно, нет. Сегодня я смотрела исключительно под ноги — мелкий морозящий дождик заставлял шуриться, и единственным желанием было поскорее очутиться в тепле.

— Неа. Ничего себе, — протянула я. На душе что-то неприятно екнуло — все-таки я привыкла ходить сюда хотя бы раз в неделю, иногда чаще. Это место стало частью моей жизни, и вот теперь оно должно было исчезнуть. — А почему?

Рома пожал плечами.

— Все кругом закрывается, кризис, — он поставил передо мной долгожданную чашку. — Так что ты на прощальном вечере, можно и так сказать.

Я хотела съязвить, что желающих проститься что-то немного — в кофейне была я одна. Но как раз в этот миг колокольчик у двери звякнул, и в кофейню вошел мужчина.

Он был высоким, выше Ромы. На нем были тренч и небрежно намотанный шарф. Он прошел к столику у окна, сел на стул, снял шарф и тренч, а затем уставился в одну точку где-то за стеклом.

Я его раньше здесь не видела — запомнила бы. Не то чтобы незнакомец был красивым, нет. Просто он выглядел как-то сдержанно и отрешенно, не от мира сего. Лицо было бледным, с резкими чертами, а русые волосы прилипли ко лбу от влаги.

В его позе чувствовалась отстраненность, но при этом он явно ощущал себя здесь своим. Значит, заходил часто, а я его не заставляла.

Поймав себя на том, что уже как-то неприлично долго разглядываю нового гостя, я перевела взгляд на Рому. Он же дружелюбно посмотрел на посетителя:

— Глеб, кофе?

— Черный, — ответил тот низким безэмоциональным голосом. — Без сахара.

— Кто это? — спросила я вполголоса, пока Рома не ушел.

— Глеб, — повторил он, как будто это все объясняло. — Тоже постоянник. Вы разве не встречались?

— Нет, — помотала я головой, кинув быстрый взгляд на этого Глеба, чтобы убедиться, что он нас не слышит. — Многословный, как я погляжу.

— Да, молчаливый, — поправил Рома с усмешкой. — Но это не мешает ему быть лучшим гостем. Пьет кофе, не жалуется, а главное — не трещит без умолку, как некоторые.

Я не поняла, на меня ли он намекает, но решила не уточнять. Глотнула кофе, обжигаясь, и снова покосилась на Глеба.

Он по-прежнему не смотрел в мою сторону, и это почему-то начинало раздражать. Не то чтобы мне было дело до незнакомых мужчин в кофейнях — но его полное безразличие казалось демонстративным. Или нет? Может, он просто всегда был таким. Впрочем, какая мне была разница.

— Ладно, — громко сказала я Роме. — Тогда я задержусь — может, еще возьму что-то из еды.

На губах Ромы заиграла его фирменная улыбка — та самая, от которой даже у меня всегда внутри все переворачивалось, хотя я ни за что бы в этом не призналась.

— На это и расчет, — все еще улыбаясь, он глянул на мой ноут. — Ну что там? Он уже сорвал с нее трусики или только подбирается?

— Пока еще нет, — не удержалась я от улыбки. — Он сейчас вообще важный разговор ведет... о чувствах.

Рома хитро хмыкнул и удалился за стойку, оставив меня в покое.

Я сделала еще два больших глотка, отодвинула чашку и открыла книгу на том, чем закончила в прошлый раз — на моменте, где герой шептал героине на ухо грязные развратные вещи.

Перечитала абзац и вспыхнула — от самих слов, от того, как нагло и бесстыдно они звучали даже в моем сознании. И тут же почувствовала себя неловко: сижу в кофейне и краснею над книжкой, словно пойманная за чем-то постыдным. Хорошо, что Рома уже был занят, а Глеб пялился в окно.

Или нет?

Я подняла глаза — он внимательно разглядывал меня. Я машинально убрала выбившуюся прядь, ощущая себя максимально неуверенно — в старом свитере, без макияжа, в очках, которые делали меня похожей на отличницу.

Сердце ухнуло куда-то вниз, и я первая отвела взгляд, чувствуя, как отчего-то горят щеки.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою жаркую новинку из серии «Трое».

Всегда рада звездам и комментариям: это вдохновляет и помогает истории встретить новых читателей. Оставайтесь со мной — дальше будет горячо!

Глава 2. Сплошные клише

Глеб смотрел на меня. Я это чувствовала даже не глядя — кожей на затылке, лопатками, запястьями — всем сразу. Как будто меня трогали, не прикасаясь.

Я уставилась в экран ноутбука, но не могла сосредоточиться ни на одном слове. Допила остатки кофе и отодвинула чашку. И практически тут же мне отчаянно захотелось то ли очередную порцию кофе, то ли чего-то другого — но чего именно, я и сама пока не знала.

— Можно еще кофе? — спросила я, бросив взгляд на стойку.

Рома протирает посуду и поглядывал в мою сторону — не скрываясь, в открытую.

— А то, — он вышел из-за стойки, проследовал к моему столику и забрал пустую чашку. Я протянула ему ее — и наши пальцы на секунду соприкоснулись. — Сейчас принесу.

Я уткнулась в ноутбук, делая вид, что читаю, хотя строчкиплыли перед глазами. Сердце билось чаще, чем следовало бы от ста пятидесяти грамм кофе.

Рома вернулся быстро, но не один — с двумя чашками. Одну поставил передо мной, вторую — на стол напротив.

— Это кому? — я проводила взглядом чашку.

— Себе, — он сел на соседний стул — да так близко, что я уловила запах его парфюма. — Думаешь, я не пью с гостями?

— Никогда не видела, чтобы пил.

Рома загадочно улыбнулся, но ничего не ответил.

Я машинально покосилась в сторону Глеба. Он по-прежнему сидел за своим столиком, но наблюдал за нами. Вернее, за мной. Медленно и внимательно изучал, не отрываясь.

Я отвела глаза первой.

— Теперь ты не только кислая, но и нервная, — Рома едва заметно приподнял уголки губ. — Кофе не помогает?

— Помогает, — поспешно ответила я. — Все нормально.

— Ну-ну.

Я глотнула, обжигаясь, и перевела взгляд на экран, надеясь, что он отстанет. Но Рома не отставал — придвинулся, заглянул в ноутбук и небрежно кивнул на текст:

— Ну что, он уже закончил болтать о чувствах?

— Нет, — фыркнула я. — Все еще обсуждают... всякое.

— Скукотища, — он покачал головой. — И когда уже начнется то самое? Или там будет что-то в стиле «Его жезл коснулся врат ее лона»?

Я хихикнула, ощутив, как зарозовели щеки.

— В основном это, — призналась я. — Или «ее тело выгнулось от наслаждения». Вариации на тему.

— Мда уж, — Рома хмыкнул. — И эту муть ты читаешь каждый раз, как сидишь тут? А главное, судя по тому, что ты рассказывала, все эти героини — одна шлюшка краше другой, — он похабно подмигнул. — Ждут не дождутся, когда их выебут во все щели.

— Это работа, — резче парировала я, залившись краской. — Я не ради удовольствия.

Не только ради него, точнее, но Роме об этом было знать не обязательно. Тем более, после того, что он сказал. Раньше он не позволял себе такого при гостях.

— И часто там такое?

— Постоянно, — вздохнула я. — Сплошные клише. Иногда кажется, как будто автор и сам не знает, что из себя представляет секс.

Я моментально пожалела о сказанном. Разговор качнулся куда-то не туда, в сторону, где мне совсем не мечталось оказаться.

Рома усмехнулся, но воздержался от комментариев.

— А как надо? — неожиданно прозвучал голос Глеба — вкрадчивый и... волнующий.

— В каком смысле? — в каком-то ступоре переспросила я.

— Как надо написать, чтобы ты поверила? — он не улыбался, как Рома — просто пялился в упор.

Я растерялась. Не ожидала от незнакомого мужчины такого вопроса, да еще и поданного так, словно ему и правда был важен ответ.

— Ну... — я замялась, чувствуя, как Рома с интересом следит за нашим диалогом. — Хотя бы без жезла.

Глеб кивнул. А потом произнес — все так же ровно, спокойно, глядя мне в глаза:

— Он вошел в нее одним грубым, резким толчком.

Я опешила. Во рту, несмотря на кофе, пересохло, и я не могла выдавить ни слова: ни остроумной шутки, ни ироничного замечания — ничего, что спасло бы ситуацию. В исполнении угрюмого Глеба эта книжная фраза уже не звучала как штамп.

В довершение всего сладко потянуло вниз живота — не от страха, от предвкушения. От того, что мне вдруг захотелось очутиться на месте той героини.

Рома рассмеялся, разрядив обстановку.

— Ну, это всяко лучше, чем жезл.

Я молча кивнула. А Глеб все не сводил с меня глаз, и в его взгляде не было ничего, что помогло бы мне отшутиться.

— Ладно, — Рома отпил, поставил кружку на стол и хлопнул в ладоши. — Предлагаю проверить.

— Что именно? — я всем корпусом повернулась к нему, благодарная за то, что отвлек от Глеба.

— Работают ли эти фразочки в жизни, — хищно изогнул бровь бариста. — Или это правда кринжовые штампы.

— Эм... каким образом? — я выдавила из себя короткий смешок, но он вышел натянутым.

— Эксперимент, — Рома развел руками. — Мы говорим тебе что-нибудь, а ты оцениваешь, сработало или нет. Завело тебя, или так, ерунда.

— Это глупо, — заявила я.

Хотя все во мне все сжалось от одной лишь мысли, что они будут специально подбирать слова, чтобы проверить мою реакцию. И что я не смогу ее скрыть, потому что... ну, потому что, видимо, во мне уже было чересчур много кофеина.

— Ну да, — не стал спорить Рома. — Или ты боишься?

— Я не боюсь, — возмутилась я. — Просто это...

Я не договорила. Потому что Рома наклонился еще ближе и тихо произнес мне на ухо:

— Его пальцы скользнули ниже, раздвигая влажные лепестки...

В моей голове подобная фраза всегда звучала смехотворно. Но сейчас, произнесенная голосом, который стал низким и хриплым, она прекратила быть цитатой. Это был план действий.

Я ощутила, как кровь прилила к лицу, и мысленно взмолилась, чтобы мужчины не обнаружили это — или же списали на горячий кофе, а не на то, что творилось у меня в уме.

— Ну что? — Рома отстранился, ухмыляясь. — Сработало?

— Нет, — соврала я, но вышло неубедительно.

— Врешь, — он взял в руки свой напиток. — Ну okay.

Глеб молчал. Но я все так же ощущала его взгляд — тяжелый и неотступный.

Я нервно поправила очки и сделала глоток. Потом еще один. Кофе почти кончился, а внутри все кипело и никак не могло успокоиться.

— Кстати, — опять заговорил Рома. — Легенда тут у нас есть.

— Какая легенда?

— Кофейная, — откинулся он на спинку стула. — Кто допьет чашку до дна в свой последний вечер в этом месте — может загадать желание. Здесь они имеют свойство сбываться — особенно неслучайные.

— И ты в это веришь? — спросила я.

— А почему нет? — он пожал плечами. — Терять-то нечего. Кофейня все равно закрывается.

— А давай, — меня внезапно захлестнул какой-то странный азарт. — Что, прямо сейчас?

— Конечно, — Рома указал на мою чашку. — Допивай. Но учти, что если желание возникло, поменять его не выйдет.

Я взглянула на кофе, который оставался на дне. Наверняка он был уже остывшим и неприятно горьким. Но все же я поднесла чашку к губам и отпила.

Краем глаза я заметила, как Глеб и Рома синхронно подносят свои чашки ко рту и тоже пьют.

В тот же миг в моем сознании вспыхнуло: я хочу, чтобы они оба продолжали смотреть на меня так же, как сейчас. Чтобы Рома вновь склонился к моему уху. Чтобы Глеб произнес еще одну фразу не терпящим возражений голосом.

Чтобы перестали разговаривать и спрашивать. И... сделали все, что хотели — так, как в черновиках, что мне присылали на анализ.

Эта мысль обожгла меня, как кипятком. С какой стати? Я же не собиралась ничего такого загадывать. Я вообще не верила в эти дурацкие легенды.

Но чашка была пуста, и я уже не могла ничего отменить.

Глава 3. Желания загаданы

Все это было уже чересчур: и наступившая тишина, и их взгляды, и то, как они смотрели на меня — Рома с ленивой усмешкой, Глеб тяжело, не отрываясь.

Я сидела, сжимая в ладонях пустую чашку, и ощущала, как внутри кипит, переливается через край, не находя выхода.

Мочевой пузырь напомнил о себе некстати, но, честно говоря, после двух чашек кофе это не было неожиданностью.

— Мне нужно отойти, — я вскочила и быстрым шагом направилась в уборную.

Рома кивнул. Глеб даже не пошевелился — только проводил меня взглядом, от которого во мне все переворачивалось.

Туалет располагался в конце коридора, за поворотом. Я толкнула дверь, зашла, закрылась изнутри и прислонилась к двери спиной, пытаясь отдышаться.

Здесь не было слышно музыки и голосов — только мое собственное дыхание и тихое гудение вентиляции.

Я подошла к раковине и взглянула на себя в зеркало.

Щеки горели ярким румянцем, глаза блестели, как будто я только что пробежала километр, а не сидела за столом с чашкой кофе. Волосы выбились из пучка, и я машинально заправила их, хотя понимала, что это уже не имело никакого значения.

Я не осознавала, что со мной творилось.

Впрочем, нет — мне был известен ответ. И он мне не нравился. Я, бета-ридер, которая всегда смеялась над книжными штампами, заперлась в туалете кофейни и мечтала, чтобы двое практически незнакомых мужчин проделали со мной все то, о чем я читала в книгах. Да что там — чтобы отымали. Да, вот так просто.

Может, я тоже была одной из тех шлюшек, о которых, ухмыльнувшись, рассказывал Рома?

Я открыла кран с холодной водой, подставила ладони под струю и умылась, надеясь, что ледяная струя смоет с моего лица хотя бы часть этого безумия.

Но когда выпрямилась и снова посмотрела в зеркало, картина не изменилась — я все еще была пунцовой, дыхание оставалось сбивчивым, и в моих глазах пылал огонь, который я бессмысленно силилась потушить.

Я не хотела уходить. Вместо этого отчаянно жаждала узнать, что будет дальше, несмотря ни на что.

Сделав необходимое, я использовала маленький душ, прикрученный возле унитаза, и мысленно поблагодарила администрацию за эторешение.

А потом испугалась благодарности. С какой стати я вообще об этом размышляла? И почему меня это так обрадовало? Кажется, я окончательно сошла с ума.

Я приоткрыла дверь. Из зала раздавались приглушенные голоса. Рома что-то сказал, потом рассмеялся. Затем я услышала спокойный ответ Глеба. Не разобрала слов, но почему-то вдруг предположила, что обсуждать могут меня.

Почти сразу голоса стихли, и до меня донеслось только звяканье чашек.

Я выдохнула, одернула свитер, поправила очки и пошла в зал.

Когда я вернулась, со столов исчезли опустевшие чашки. Остались только мой ноутбук и пространство, которое внезапно показалось мне огромным и каким-то угрожающим.

Я прошла к своему стулу и села, вновь вперившись в монитор. Правда, чем я вообще занималась до похода в уборную, вспомнить никак не получалось.

Рома стоял у стойки, опираясь на нее локтями. Разглядывая меня с усмешкой, которая явно означала, что он знал что-то, чего не знала я. А Глеб...

Глеб поднялся со своего места.

Я застыла, провожая его боковым зрением — он обошел стол, и я подумала, что он идет к выходу. Потому что ему надоело, потому что он не хочет участвовать в этой дурацкой игре, потому что я ему безразлична.

Но он не ушел.

Подошел к моему столику и сел туда, где раньше пил кофе Рома. Бариста же оторвался от стойки, неторопливо приблизился и опустился на стул слева от меня.

Они оба сидели по бокам, а между ними была я — зажата и оглушенная.

— Ну что, — Рома прервал затянувшееся молчание, — желания загаданы.

— И что теперь? — спросила я.

— Ждем, — он развел руками. — Или не ждем. Как пойдет.

— Что ты загадал? — я повернулась к нему.

Он усмехнулся, но не ответил.

— А ты? — я покосилась на Глеба.

Он молчал, а я запоздало сообразила, что сама ни за что не ответила бы им на такой вопрос. И что они оба это понимали.

— Неважно, — проронил Глеб, не отводя глаз. — Важно, что ты загадала.

Мои щеки залились краской.

— Я не...

— Не похоже.

Рома хмыкнул, но ничего не сказал.

Я собиралась возразить, съязвить, выпалить что-то остроумное, поставить их обоих на место. Но Глеб смотрел на меня так, что все слова вылетели из головы.

Он ничего не делал — просто сидел рядом и наблюдал. Но этого хватило, чтобы я почувствовала, как между нами двоими затягивается тугая, горячая пружина.

Рома остался где-то на периферии, не мешая, но и не исчезая. Я почти забыла о нем — пока он не хлопнул в ладоши, разбивая напряжение.

— Ладно. Предлагаю продолжать эксперимент.

— Какой именно? — я тут же развернулась к нему.

Рома был тот еще засранец, но все же взаимодействовать с ним мне было понятнее и привычнее.

— Проверим следующую фразу, — он придвинулся ближе. — Из книги.

— Но...

— Не хочешь — можем остановиться, — перебил он.

Я замолчала — потому что хотела продолжить.

— Тогда слушай.

Он наклонился совсем близко ко мне. И произнес хриплым голосом слова, которые я читала сотни раз, над которыми хихикала, которые называла глупыми и неправдоподобными:

— Его губы нашли ее сосок через тонкую ткань платья, и она застонала, не в силах сдержаться.

По коже расплзлись крупные мурашки — не от слов, а от того, как он их сказал. От того, что взгляд Глеба прожигал место, которое описал Рома.

— Ну? — Рома отстранился, усмехаясь. — Сработало?

По привычке я хотела помотать головой, но, повинуясь какому-то неведомому импульсу, кивнула — неожиданно даже для самой себя.

Они переглянулись.

— Тогда, — низкий голос Глеба прозвучал так, что у меня все внутри оборвалось, — продолжим. Только изменим правила. Мы говорим — ты делаешь. Без возражений. Все как в этих твоих книгах.

Он помолчал и добавил:
— Как самая настоящая блядь.

Глава 4. Шлюшка на сегодня

Я помолчала несколько секунд. Внутри меня боролись два совершенно разных желания:

п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.